

Тарасов Иван Трофимович

**Лекции по полицейскому
(административному) праву**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
И17

И17 **Иван Трофимович Т.**
Лекции по полицейскому (административному) праву / Тарасов Иван Трофимович – М.:
Книга по Требованию, 2023. – 259 с.

ISBN 978-5-519-76289-2

ISBN 978-5-519-76289-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

впервые введенная въ еще недавно неимовѣрно пьянствовавшей Швеціи и оттуда заимствованная нѣкоторыми другими странами. Въ данномъ случаѣ не при помощи кулака или кутузки, а при содѣйствіи свѣта науки поборено было зло, казавшееся дотолѣ непреодолимымъ.

Теперь возьмемъ для примѣра желѣзно-дорожное дѣло. Кому же другому, какъ не полицейскому праву, въ союзѣ съ политической экономіей, слѣдуетъ приписать это нынѣ почти повсемѣстное возбужденіе къ такъ называемому огосударствленію желѣзныхъ дорогъ, т.-е. къ переходу ихъ изъ рукъ частныхъ компаній, относящихся къ нимъ какъ къ промышленнымъ предпріятіямъ, въ руки государства, которое видитъ въ нихъ преимущественно благоустройственные учрежденія. Политическая экономія указала, что желѣзно-дорожное хозяйство есть по существу завѣдомо монопольное предпріятіе, а всякая частная монополія есть экономическое зло. Полицейское право, въ свою очередь, указало, что, въ виду значенія желѣзныхъ дорогъ для общественной жизни, во всемъ желѣзно-дорожномъ дѣлѣ благоустройственный элементъ преобладаетъ надъ экономическимъ, а потому государство, включивъ въ сферу своихъ задачъ общественное благо, не можетъ относиться къ желѣзно-дорожному дѣлу, какъ къ частно-хозяйственному предпріятію, предоставивъ его исключительному вѣдѣнію частныхъ акціонерныхъ компаній. Не ограничиваясь этимъ, наука наша прибѣгла къ аналогіи и указала на сходство по существу между почтовымъ дѣломъ и желѣзно-дорожнымъ, причемъ первое въ своемъ историческомъ развитіи пережило тѣ фазы, которыя лишь теперь переживаютъ желѣзныя дороги; т.-е. почта въ новыхъ государствахъ Европы была первоначально частнымъ хозяйственнымъ предпріятіемъ, потомъ— общественнымъ и, наконецъ, государственнымъ, причемъ только съ переходомъ въ руки государства она получила то преимущественно благоустройственное значеніе, въ виду котораго едва ли найдется теперь хотя одинъ безумецъ, способный возопіять: вырвите почту изъ рукъ государства, передайте ее акціонернымъ компаніямъ, продайте ее какимъ-либо современнымъ графамъ Турнъ и Таксисъ и т. п. Нѣтъ, почта есть и останется въ рукахъ государства, и это не зло, а великое благо, которое, быть можетъ, на нашихъ уже глазахъ распространится и на желѣзныя дороги.

Вы, господа, надѣюсь не посѣтуете на меня, если я въ заключеніе остановлюсь еще на одномъ примѣрѣ весьма поучительномъ.

Я разумѣю въ данномъ случаѣ, такъ называемое, лѣсоохраненіе. Истребленіе лѣсовъ, особенно разившееся съ того времени, когда лѣсъ сдѣлался товаромъ, сопровождалось цѣлымъ рядомъ бѣдствій, причемъ указаніе на то, что бѣдствія эти суть въ самомъ дѣлѣ прямое порожденіе лѣсоистребленія,—указаніе это сдѣлано было не наукой о полиціи, а естественными науками. Получивъ это указаніе, власть рѣшила пресѣчь обнаруженное зло самыми разнообразными мѣрами репрессіи, до смертной казни включительно. Однако, сверхъ ожиданія, результатъ получился завѣдомо отрицательный: запрещеніе рубить лѣсъ не остановило обезлѣсенія, принужденіе къ лѣсоразведенію не увеличило лѣсной площади; то и другое повело только къ аномальнымъ явленіямъ въ области отчужденія лѣсовъ и эксплуатаціи земли вообще; лѣсоистребленіе продолжалось и чуть-ли не въ большей еще мѣрѣ, чѣмъ прежде. Достаточно указать хотя-бы на такой краснорѣчивый фактъ, что Петру I, казнившему чрезъ повѣшеніе нарушителей изданныхъ имъ лѣсоохранительныхъ законовъ, чуть не среди бѣла дня вырубил на Невскомъ проспектѣ, въ С.-Петербургѣ, его повелѣніемъ насажденные тамъ деревья. Такая разительная неудача съ лѣсоохранительными законами выпудила правительство нѣсколько разъ и на различные лады измѣнять свою политику въ отношеніи къ данному вопросу, но все не съ большимъ успѣхомъ, и это продолжалось до тѣхъ поръ, пока не перестали по воздуху носиться по пустому и не обратились за содѣйствіемъ къ наукѣ, которая и не преминула преподавать руководящія начала. Она доказала, между прочимъ, что нѣкоторые репрессивные лѣсоохранительные законы не только не достигаютъ своей цѣли, но кромѣ того еще во многихъ случаяхъ причиняютъ серьезный вредъ, препятствуя правильному развитію сельскаго хозяйства. Такъ, напримѣръ, принудительное сохраненіе лѣсовъ даже и тогда, когда оно достижимо, можетъ быть въ нѣкоторыхъ случаяхъ убыточнымъ, антихозяйственнымъ, ибо нерѣдко лѣсъ растетъ на такой землѣ, которая гораздо болѣе пригодна подъ пашню, вслѣдствіе чего нерѣдко пахарю приходится пахать тощую землю, пожиная соотвѣтствующую тощую жатву, тогда какъ рядомъ подъ лѣсомъ находится жирный черноземъ, ему, т. е. лѣсу, въ сущности, совсѣмъ не нужный. Между тѣмъ, совсѣмъ обратное этому, та же наука указала, что мѣры иного рода, отнюдь репрессивнаго или принудительнаго характера не имѣющія, но ради той-же цѣли примѣняемыя, даютъ по большей части блестящій результатъ.

Такъ, напримѣръ, при Наполеонѣ III предпринято было самимъ правительствомъ насажденіе лѣса на приморской, песчаной, абсолютно неплодородной полосѣ земли; и вотъ на этомъ мѣстѣ не только вырастаетъ превосходный хвойный лѣсъ, задерживающій морской песокъ и умѣряющій силу вѣтра, но, кромѣ того, возникаетъ одно изъ лучшихъ цѣлебныхъ мѣстъ въ Европѣ преимущественно для лицъ, страдающихъ грудными болѣзнями;—я говорю о нынѣ всѣмъ извѣстномъ Аркашонѣ. Въ Бельгіи-же скудость лѣсовъ, насажденіе которыхъ при чрезвычайной интензивности сельскаго хозяйства въ этомъ государствѣ было-бы завѣдомо убыточнымъ, возмѣщается разведеніемъ по дорогамъ плодовыхъ деревьевъ. Кромѣ того, замѣна дровъ инымъ топливомъ, замѣна лѣсного строительнаго матерьяла инымъ строительнымъ матерьяломъ, организація правильнаго частнаго хозяйства, скупка лѣсовъ государствомъ и т. п.,—вотъ совокупность новыхъ, наукой подсказанныхъ, вполне цѣлесообразныхъ мѣръ, явившихся на смѣну прежнихъ дилетантескихъ, болѣе или менѣе жестокихъ мѣръ, цѣли своей не достигавшихъ. И въ данномъ случаѣ блужданіе въ потемкахъ смѣнилось бодрымъ шествіемъ по ясно намѣченной стезѣ, освѣщенной свѣтомъ науки. Словомъ, въ данномъ случаѣ, какъ и во всѣхъ другихъ, просвѣщенный администраторъ, обращающійся за справками къ наукѣ, стремится къ совершенно ясно опредѣленной цѣли, дѣйствуетъ сознательно, съ предвидѣніемъ послѣдствій,—и достигаетъ желаемаго. Такому администратору хорошо извѣстно, что одни лишь практическія свѣдѣнія ведутъ къ рутинѣ, а одна лишь дѣловая практика въ союзѣ съ рутиной никогда не создавала и не можетъ создать Кольберовъ, Питтовъ, Штейновъ, Киселевыхъ, ибо всѣ великіе практическіе умы подготовлялись къ своимъ задачамъ серьезнымъ ознакомленіемъ съ наукой. Администраторы-же, этой истины не признающіе или не желающіе признавать ее, пасутъ лишь вѣтры и гонятся за птицами летающими;—они купаются въ прибрежныхъ лужахъ, обреченные никогда не добратъся до самой рѣки, съ ея чистыми водами.

Но, господа, всѣ эти заслуги предстоящей нашему изученію науки были-бы все таки ничтожны и не устраняли-бы пренебрежительныхъ отзѣвовъ о ней, о которыхъ я упомянулъ раньше, если-бы заслуги эти не увѣнчивались основной задачей нашей науки, сводящейся не къ тому только, чтобы на почвѣ дедукціи, равно какъ и опыта и наблюденія, вырабатывать руководящія начала для

внутренней политики, направленной къ достиженію цѣлей безопасности и благосостоянія, а главнѣйшимъ образомъ къ тому, чтобы анализировать возникающія изъ этой дѣятельности правоотношенія между полицейскою властію и гражданами и, согласно съ этимъ научнымъ анализомъ, а не на основахъ одной лишь цѣлесообразности и благоусмотрѣнія, начертать правомѣрный, согласный съ политико-гражданскими правами, путь для этой дѣятельности. Эта наука учитъ, между прочимъ, что безправная полицейская дѣятельность, какія бы благія цѣли она не преслѣдовала, есть одно изъ величайшихъ бѣдствій, хотя бы даже ею, по исключенію, достигались самые блестящіе результаты. Она учитъ, что такая дѣятельность есть поруганіе правды и разрушеніе принциповъ, замѣняемыхъ благоусмотрѣніемъ, которое, конечно, всегда субъективно, а потому можетъ быть столь же доброжелательнымъ, сколь и злонамѣреннымъ, столь же умнымъ, сколь и глупымъ. Въ согласіи съ Библіей, она учитъ, что лучше малое со справедливостію, нежели многое съ неправдою. Иначе сказать, изъ нашей науки политика почерпаетъ не только научную оцѣнку тѣхъ или другихъ мѣропріятій, съ точки зрѣнія ихъ цѣлесообразности, но, кромѣ того, изъ нея же она почерпаетъ оцѣнку этихъ мѣропріятій съ точки зрѣнія правды и справедливости и уваженія къ человѣку, съ совокупностію принадлежащихъ ему правъ, какъ гражданину культурнаго государства. Вотъ почему прежняя наука о полиціи, наука не юридическая, и называется теперь наукой полицейскаго права, т. е. она считается за отрасль правовѣдѣнія, за науку юридическую, представляющую безспорно, независимо отъ ея практическаго, утилитарнаго значенія, громаднѣйшій живой и захватывающій научный интересъ.

Если же тѣмъ не менѣе, не взирая на это, я моими чтеніями вызову у васъ столь обычное у средневѣковыхъ студентовъ *malum hypochondriacum*, то мнѣ останется только сказать тогда *mea culpa*, *mea magna culpa*, ибо полицейское право, не будучи схоластикой, въ этомъ будетъ рѣшительно неповинно.

Что же касается условій усвоенія вами преподаваемого мною предмета, то по совѣсти я не могу не признать ихъ чрезвычайно благопріятными, въ виду той прекрасной подготовки для этого, которую вы приобрѣли въ теченіе предшествовавшихъ семестровъ изученіемъ предметовъ наиболѣе близко соприкасающихся съ полицейскимъ правомъ.

Въ заключеніе, господа, нужно-ли мнѣ говорить вамъ зачѣмъ мы здѣсь, для чего мы здѣсь, какая общая двигательная сила послала насъ сюда и для какой именно цѣли. Библія говоритъ: «пріобрѣтайте ученіе за большое количество серебра и вы пріобрѣтете много золота». Это ученіе есть путь къ познанію истины, а истина одна только, какъ сказано въ той-же Библии, есть сила, и царство и власть и величіе всѣхъ вѣковъ. Итакъ будемъ-же учиться, причемъ въ отношеніи къ этому дѣлу я не жду и не требую отъ васъ большаго усердія, чѣмъ то, которое буду прилагать къ нему я самъ, памятуя, что уча учимся. Въ такомъ случаѣ, несомпѣнно, успѣхъ будетъ обезпеченъ и я увѣренъ, что мы и въ самомъ дѣлѣ научимся многому.

ВВЕДЕНИЕ.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Предметы или содержаніе науки полицейскаго права и опредѣленіе этой науки.

Глава I-я.

Основные понятія.

§ 1. Полиція, администрація и внутреннее управленіе. § 2. Предметы и задача науки полицейскаго права.

2-я лекція.

Городъ (πόλις, urbs—въ классическомъ мірѣ) былъ колыбелью государственнаго начала; онъ-же былъ колыбелью и средоточіемъ государственнаго управленія. Подобно тому какъ новыми европейскими государствами заимствованы были у Римлянъ начала частнаго права, выраженные въ «corpus juris civilis», такъ этими-же государствами послѣ достаточной очистки политической сферы отъ частно-правовыхъ элементовъ,—феодализма, въ заимствованномъ у Грековъ понятіи о «поліτεια». т.-е. о государственномъ управленіи, найдена была этическая основа для дѣятельности окрѣпшей государственной власти въ сферѣ внутренняго и внѣшняго управленія, т.-е. полиціи и политики. Такимъ образомъ терминомъ «полиція» обозначалась дѣятельность государственной власти или правительства въ сферѣ внутренняго государственнаго управленія, причемъ дѣятельность эта первоначально была направлена преимущественно къ установленію условій безопасности и сосредоточивалась она въ городахъ, которые и въ новыхъ государствахъ были колыбелью государственности и государственнаго управленія. Но, по мѣрѣ раз-

витія государственной власти, достигшей, наконецъ, абсолютизма, задачи полиціи быстро множились и усложнялись, не ограничиваясь уже одною только безопасностью, а обнимая собою также благосостояніе, государственное хозяйство и правосудіе, вслѣдствіе чего явилась потребность, съ одной стороны, призвать къ соучастію въ этой дѣятельности общественные органы, съ другой вообще сѣзуть задачи полиціи. При такихъ-то условіяхъ, впервые—во французской литературѣ, выработалось понятіе объ администраціи, какъ о совмѣстной дѣятельности правительственныхъ и общественныхъ органовъ для удовлетворенія публичныхъ потребностей общества и государства, причемъ полиція разсматривалась какъ та *часть администраціи*, которая вѣдаетъ исключительно только безопасность. Въ тоже время въ нѣмецкой литературѣ, послѣ выдѣленія изъ науки о полиціи правосудія и финансовъ, выработалось ученіе о внутреннемъ управленіи, какъ о совмѣстной дѣятельности правительства и общества для содѣйствія единичнымъ лицамъ къ достиженію культурныхъ цѣлей жизни, причемъ задача полиціи, въ тѣсномъ смыслѣ, какъ *части внутреннего управленія*, ограничивалась одною только безопасностью.

Если строго держаться исключительно только историческихъ основаній, то замѣна термина «полиція», въ обширномъ смыслѣ, терминами «администрація» или «внутреннее управленіе» не можетъ быть признана правильною. Ни призваніе общественныхъ органовъ къ соучастію въ полицейской дѣятельности правительства, ни расширеніе этой дѣятельности за предѣлы заботы объ одной лишь безопасности не даютъ для этого достаточнаго основанія, такъ какъ словомъ «Πολιτεία» опредѣлялось понятіе о государственномъ управленіи вообще. Задача юстиціи не всегда была столь обширна, какъ теперь, и въ отправленіи ея не всегда участвовали общественные органы, какъ теперь; однако отсюда не слѣдуетъ еще, что терминъ «юстиція» долженъ быть замѣненъ какимъ-либо другимъ.

Такъ какъ полиція имѣетъ цѣлью благосостояніе и безопасность, то это подало поводъ къ дѣленію науки полицейскаго права на два рѣзко разграниченныхъ отдѣла: полицію благосостоянія и полицію безопасности или науку о законахъ благоустройства и науку о законахъ благочинія. Но такое раздвоеніе не имѣетъ достаточнаго основанія, такъ-какъ объ полиціи преслѣдуютъ одну и ту-же конечную цѣль, дѣйствуютъ по большей части посредствомъ однихъ и тѣхъ же органовъ и примѣняютъ въ общемъ однѣ и тѣ-же мѣры. Вредъ-же

отъ такого раздѣленія троякій: а) рассмотрѣніе нѣкоторыхъ предметовъ раздвоится въ ущербъ цѣльности, б) вводится двойственность началъ для принципиальнаго рѣшенія большей части вопросовъ и в) нѣкоторые предметы изслѣдуются односторонне въ какомъ-либо одномъ изъ отдѣловъ.

Первоначально, господа, государственная власть, освобожденная отъ непрерывныхъ заботъ борьбы съ враждебными ей центробѣжными элементами, ограничивалась въ своей дѣятельности по внутреннему управленію лишь попеченіемъ о внутренней безопасности и при томъ пока лишь въ городахъ. За чертой города—забота о томъ-же лежала на органахъ не правительственныхъ, а общественныхъ. Такимъ образомъ полиція въ качествѣ государственнаго или правительственнаго учрежденія и задачи возникаетъ первоначально въ городахъ и лишь въ качествѣ учрежденія пекущагося о безопасности. Такъ было вездѣ, во всѣхъ государствахъ Европы и въ томъ числѣ въ Россіи, т.-е. полиція въ качествѣ правительственнаго, а не общественнаго учрежденія, вездѣ первоначально была учрежденіемъ городскимъ и вѣдающимъ исключительно лишь городскую безопасность. Но это было не долго. Окрѣпшая государственная власть, достигнувъ абсолютизма, могла шире развернуть свою дѣятельность, не ограничиваясь уже охраной одной лишь безопасности;—тѣмъ болѣе, что общественное управленіе средневѣковыхъ городовъ давало въ этомъ отношеніи какъ бы назидательный образецъ. Въ сферѣ городского самоуправленія можно было прослѣдить и изучить какъ оно распространяло свою заботу не на одну лишь организацію охраны внѣшней и внутренней безопасности, но на всѣ сферы общественной и даже частной жизни. Въ специальныхъ изслѣдованіяхъ о средневѣковыхъ городахъ вы найдете по этому предмету замѣчательно поучительныя указанія. Вы найдете тамъ подробныя описанія какъ муниципалитеты вторгались со своею регламентаціею даже въ сферу интимной домашней жизни.

Государственной власти, желавшей, такъ сказать, развернуться въ своей дѣятельности, взять на себя заботу обо всемъ и обо всѣхъ, сдѣлаться какъ бы однимъ общимъ опекуномъ, оставалось только взять себѣ за образецъ дѣятельность органовъ городского самоуправления въ средневѣковыхъ городахъ. Она такъ и поступила; и вотъ къ прежней заботѣ объ одной лишь безопасности присоединяются съ чрезвычайной быстротою все новыя и новыя за-

дачи; государственная власть исключительно чрезъ посредство своихъ правительственныхъ органовъ начинаетъ заботиться объ образованіи, о моральномъ развитіи населенія, объ его пищѣ и питъѣ, объ его одеждѣ, объ его нравахъ, объ отношеніяхъ между супругами, между родителями и дѣтьми, господами и прислугой, о воздухѣ, поверхности и нѣдрахъ земли, качествахъ товаровъ и т. п. Все и вся регламентируется самымъ тщательнымъ образомъ; кирпичнику законъ предписываетъ какъ, когда и изъ чего дѣлать кирпичи, земледѣльцу въ законодательномъ порядкѣ преподнотся подробнѣйшимъ образомъ правила эксплуатаціи почвы, господамъ вмѣняется въ обязанность одѣваться и ѣздить такъ то, а прислугу свою одѣвать въ такія то ливреи, мужу законъ приказываетъ прилѣпиться къ женѣ, а женѣ вмѣняется въ обязанность кротость и повиновеніе мужу, и т. д. и т. д.

Словомъ, вырабатывается новый типъ государства, во главѣ котораго стоитъ правительство въ качествѣ заботливаго опекуна, радѣтеля объ общемъ благополучіи, создателя общаго блага. Это и былъ типъ, такъ называемаго нѣмцами, полицейскаго государства (Polizeistaat), которому, какъ явствуетъ изъ раньше сказаннаго мною, предшествовалъ типъ средневѣковаго *полицейскаго города* (Polizeistadt). Такое полицейское государство было наводнено и все наводнялось вновь безконечными полицейскими уставами (Polizeiordnung), которыми регламентировались всѣ отправленія общественной и даже частной жизни. Иначе сказать, въ это время, т.-е. въ теченіе 16—18 вѣковъ, къ задачѣ полиціи заботиться о безопасности присоединяется забота о благосостояніи, причемъ послѣднее понималось въ наипирочайшемъ смыслѣ слова такъ, что понятіе о полиціи охватывало собою въ самомъ дѣлѣ всю сферу внутренняго государственнаго управленія, со включеніемъ въ него всего правосудія и всего государственнаго хозяйства, т.-е. финансовъ. Къ этому же времени, т.-е. къ началу 18 вѣка, относится первая попытка къ научному анализу всей этой обширнѣйшей сферы дѣятельности государственной власти, т.-е. къ анализу полиціи, но не столько какъ правительственнаго учрежденія, сколько какъ задачи государства со всѣми его отправленіями: появляется впервые, и именно во Франціи, обширный и научный трудъ, посвященный этому предмету, подъ названіемъ «Трактатъ о полиціи», авторомъ котораго былъ Де-ла Маре. Но въ этомъ трактатѣ вся эта дѣятельность рассматривалась не съ точки зрѣнія права и опредѣленія правовыхъ границъ

для нея, а съ чисто философской точки зрѣнія, исходя изъ понятія о народномъ благосостояніи, объ общемъ благополучіи, объ общемъ благѣ,—понятіи тщательно разработанномъ философской школой евдемонистовъ, наиболѣе виднымъ представителемъ которой былъ Христіанъ Вольфъ. Иначе сказать, наука о полиціи при своемъ зарожденіи была наукой не юридической, а философской, и какъ таковая она не могла и не пыталась поставить какія-либо правовыя границы для полицейской дѣятельности, ибо границей этой должно было служить отвлеченное понятіе о общемъ благѣ, общемъ благосостояніи. Въ ней общество и народъ являлись не субъектами, а объектами управленія; границы же и формы этого управленія опредѣлялись цѣлесообразностью, благоусмотрѣніемъ, а не понятіемъ о правомѣрности, о юридическомъ порядкѣ соотношенія между управляющими и управляемыми, между правящей властью и правами гражданъ. Въ ней полиція являлась не учрежденіемъ, а задачей, болѣе точное опредѣленіе которой экстензивно и интензивно предоставлялось правительству, правящей власти, обязанной пещись объ общемъ благѣ.

Между тѣмъ, такое чрезмѣрное расширеніе полицейской дѣятельности, такое сосредоточеніе всей дѣятельности въ сферѣ внутренняго управленія исключительно лишь въ рукахъ правительственныхъ органовъ не преминуло, съ одной стороны, вызвать энергическій протестъ, выразившійся въ самыхъ разнообразныхъ формахъ, съ другой — обнаружить несостоятельность, бесполезность этой дѣятельности въ весьма многихъ случаяхъ. Назрѣла явная и всѣми осоздаваемая потребность опредѣлить правовую границу этой дѣятельности, ограничить послѣднюю согласно съ новыми понятіями о государствѣ, государственной власти и гражданинѣ. Вотъ эту-то задачу и взяла на себя, такъ называемая, наука полицейскаго права, впервые зародившаяся въ Германіи въ концѣ прошлаго столѣтія; причемъ эта наука съ перваго же момента возникновенія своего была раздѣлена на двѣ части, а именно на полицію безопасности и полицію благосостоянія или благоустройства. Такимъ образомъ на смѣну науки о полиціи,—науки историко-философской, является наука полицейскаго права,—наука юридическая, и прежняя безграничная полицейская дѣятельность оказывается ограниченной правомъ. При такихъ условіяхъ наука о полиціи перешла на вторую ступень своего развитія, но она не остановилась на ней, а пошла дальше и вотъ при какихъ условіяхъ. Какъ въ наукѣ о полиціи, такъ и въ наукѣ поли-